

УДК 811.161.1'36

О. Н. Соловьева

Логическая и лингвистическая интерпретация модальности в трудах языковедов

В статье рассматривается категория модальности, которая выступает объектом научного описания в различных отраслях логики и лингвистики. Особое внимание уделяется логической и лингвистической интерпретации модальности в трудах таких языковедов, как Ш. Балли, В. В. Виноградов, Г. В. Валимова, В. З. Панфилов, Г. А. Золотова, П. Адамец, П. А. Лекант.

Ключевые слова: модальность, логическая модальность, лингвистическая модальность, модус, реальность, ирреальность.

В синтаксической науке учение о модальности занимает одно из центральных мест. Интерес к категории модальности объясняется ее сложностью и значимостью для предложения.

Сложность природы данной категории, наличие в языке разнообразных по своему возникновению средств ее выражения, многообразие ее частных значений и особенностей их реализации в тексте делает необходимым дальнейшее изучение этого языкового явления.

Категория модальности выступает объектом научного описания в различных отраслях логики и лингвистики, поэтому возникает сложность ее интерпретации. На современном этапе развития лингвистики термин «модальность» используется для обозначения обширной области языковых явлений, разнородных по своему характеру. Значимость модальности как понятийной категории неоспорима.

Начиная с Ш. Балли многие известные лингвисты посвятили свои работы категории модальности. По мнению Ш. Балли, «логическая функция модальности заключается в выражении реакции мыслящего субъекта на его представление» [2, с. 234]. При этом ту часть высказывания, которая соответствует процессу и образует представление, т.е. часть, которая несет информацию о субъективной интерпретации говорящим действительности, языковед называл диктумом, вторую часть, которая является индивидуальной оценкой излагаемых фактов, — модусом. Ш. Балли определяет модальность как активную мыслительную операцию, производимую говорящим субъектом над представлением, содержащимся в диктуме. Модус образуют модальный глагол и модальный субъект [2, с. 44].

Ш. Балли различает эксплицитный и имплицитный модусы. Основная форма выражения эксплицитного модуса — главное предложение в составе сложноподчиненного с придаточным дополнительным. Таким образом, модальность в трактовке Ш. Балли выступает как «синтаксическая категория, в выражении которой первостепенную роль играют модальные глаголы — подкласс глаголов, обозначающих суждение говорящего о предмете речи, которые отличаются от других глаголов тем, что они могут присоединять дополнительное придаточное предложение» [2, с. 44—45].

Каждое предложение, по мнению Ш. Балли, обладает модальностью. Модальность в его толковании выступает как синтаксическая категория, представленная конструкциями различной степени сложности. «Модальность — душа предложения, — писал Ш. Балли. — Как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта, следовательно, нельзя придавать значение предложению высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» [2, с. 44].

© Соловьева О. Н., 2012

В логико-семантических концепциях категория модальности связывается с понятием модуса. Сторонники данной концепции (В. В. Виноградов, Ш. Балли, П. Адамец, М. О. Грепл, Н. Е. Петров) включают в рамки модальности значения эмоционального плана, коммуникативную целенаправленность высказывания.

В. В. Виноградов отмечает: «Так как предложение, отражая действительность в ее практическом общественном осознании, естественно, выражает отнесенность (отношение) содержания речи к действительности, то с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности. Каждое предложение включает в себя, как существенный признак, модальное значение, т.е. содержит в себе указание на отношение к действительности. Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложений и выражающих одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [5, с. 41].

Таким образом, В. В. Виноградов совершенно определенно разграничивает логическую и лингвистическую модальность.

Данной точки зрения придерживается Г. П. Немец, который говорит о необходимости различения логической и лингвистической категории модальности: «Беря за основу философское понимание языковой модальности в ее многоаспектном функционировании в процессе общения на уровне языка и речи, мы различаем логическую и лингвистическую категории модальности как два феномена в процессе отражения объективной действительности. Сущность лингвистической категории модальности составляют формальные единицы грамматического выражения различных аспектов отношений семантики речи к реальной действительности» [13, с. 8].

К. М. Галкина-Федорук не разграничивает эти два понятия и при этом утверждает, что «модальность — это логическое понятие, отражающее отношение говорящего к действительности, устанавливающее достоверность или недостоверность связей, фактов, обозначаемых и выражаемых в предложении. Поэтому не только суждению, но и предложению свойственна модальность» [6, с. 31].

Интересны выводы о границах модальности Г. В. Валимовой: «Модальность... содержит качественную квалификацию отношения речи к действительности. Характер модальных значений весьма различен. Среди них выделяются значения, обязательные для существования предложения. Они постоянно сопутствуют предикативности, выражая одну из возможных форм отношения содержания речи к действительности...» [3, с. 4].

Впервые Г. В. Валимова определенно ставит вопрос о качественной квалификации языковой модальности, что значительно конкретизирует и научно аргументирует границы логической и языковой модальности.

Как известно, логическая категория модальности формализована ограниченностью аспектов суждения, в то время как языковая располагает куда более значительным (в количественном и качественном отношении) арсеналом семантико-лингвистических средств, позволяющим квалифицировать не только так называемые прямые средства модальности в предложении, выражающие традиционно представляемые отношения в предложении, но и многочисленные оттеночные варианты речевых реализаций, обусловленные контекстуально, значительно расширяющие возможности передачи разных модальных значений в процессе общения [13, с. 7—8].

Г. П. Немец связывает логическую модальность с понятиями реальности и ирреальности: «Если логическая категория модальности совершенно определенно реализуется в суждении о действительности, необходимости и возможности факта, явления, события

и т.д., видимо, эти аспекты логической модальности не исключают понятия реальности и ирреальности. В то же время сущность реальности и ирреальности в лингвистической модальности весьма условна и относительна» [13, с. 9]. Данная концепция отражена в «Русской грамматике»: «Структурная схема предложения обладает такими грамматическими свойствами, такими особенностями своего языкового существования, которые позволяют обозначить что-то, о чем сообщается, или реально осуществляется во времени (настоящем, прошедшем или будущем; это — план реальности, или, что то же самое, временной определенности), или же мыслится все возможное, желаемое, должное или требуемое (это — план ирреальности, или, что то же самое, временной неопределенности)» [15, с. 6].

Г. А. Золотова считает, что «модальность — понятие сложное и многоплановое, включающее различные модальные характеристики, которые проявляются в разных аспектах структуры предложения, зачастую наслаиваясь одна на другую» [9, с. 140]. Модальность предложения она рассматривает как «субъективно-объективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения его реальности, соответствия или несоответствия действительности» [9, с. 142].

Таким образом, Г. А. Золотова выделяет два основных типа модальности: реальную (прямую) модальность и модальность нереальную (ирреальную).

Кроме понятий реальности и ирреальности П. Адамец рассматривает следующий круг модальных значений: утверждение, вопрос, побуждение, достоверность, вероятность, отрицание, необходимость, возможность, намерение [1, с. 88].

М. Грепл в качестве модальных рассматривает значения, в основе которых лежит целенаправленность, функциональность высказывания, т.е. значения повествования, вопроса или побуждения. В понятии «модальность высказывания» автор выделяет три аспекта: модальность общую (основную), модальность волюнтаривную и модальность истинности (правдивости).

М. Грепл отмечает, что каждое высказывание имеет модальный статус именно в плане общей модальности [7, с. 275].

Другие исследователи развивают логико-синтаксическую концепцию, в рамках которой лингвистическая модальность находится в непосредственной связи с логической модальностью (Н. Д. Арутюнова, В. З. Панфилов, Т. И. Дешериева). Исследователи сопоставляют предложение и суждение.

Так, В. З. Панфилов говорит о том, что «модальность в равной мере является предметом исследования и языкознания, и логики. И если в первом модальность включается в число наиболее существенных характеристик предложения как языковой единицы, то во второй она рассматривается в качестве существенного признака суждения как формы мышления» [14, с. 37]. Он разделяет модальность объективную (онтологическую) и субъективную (персуазивную). «Первая из них отражает характер объективных связей, наличных в той или иной ситуации, на которую направлен познавательный акт, а именно связи возможные, действительные и необходимые. Вторая выражает оценку со стороны говорящего степени познания этих связей, т.е. она указывает на степень достоверности мысли, отражающей данную ситуацию, и включает проблематическую, простую и категорическую достоверности» [14, с. 39]. В. З. Панфилов выделяет в структуре суждения два уровня: «суждение как пропозициональная функция, структуру которого образуют местный предикат и его аргументы — первый уровень; суждение как субъектно-предикатная структура, которую образуют логический субъект — понятие о предмете и логический предикат — понятие о признаке, присущем или не присущем этому предмету мысли, — второй уровень» [14, с. 40]. Первый уровень исследователь связывает с синтак-

сическим членением предложения, второй — с актуальным членением.

Другого мнения относительно субъективной и объективной модальности придерживается Г. В. Колшанский: «Вся ткань предложения — его грамматический строй и лексический состав как единое целое — несет в себе мысль, противостоящую самой объективности как конкретное субъективное отражение какой-либо стороны действительности...» [10, с. 95], а «любая высказанная мысль содержит момент отражения, истинность же высказывания каждый данный раз реализуется субъектом в зависимости от степени его осведомленности» [10, с. 96].

Т. И. Дешериева, определяя модальность как «выражение отношения суждения к действительности и отношения говорящего и пишущего к смыслу сообщения», утверждает: «Элемент субъективности наличествует во всех компонентах семантики модальности, поэтому ее деление на субъективную и объективную весьма условно» [8, с. 41].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» модальность рассматривается как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [12, с. 303]. Это определение дает возможность толкования модальности как разноаспектного явления.

Наиболее ясное понимание категории модальности мы находим в трудах П. А. Леканта. Он связывает данную категорию с главным признаком предложения — предикативностью: «Предикативность — это отнесенность содержания предложения к действительности, выраженная синтаксическими средствами (формами слов, служебными словами, порядком слов, интонацией — в их взаимодействии). Предикативность выражается в трех основных грамматических категориях предложения: синтаксической модальности, синтаксического времени, синтаксического лица. Каждая из них передает определенный аспект отнесенности высказывания к действительности, устанавливаемый говорящим» [11, с. 5]. Исходя из данного определения предикативности, мы можем утверждать, что модальность является важным компонентом в формировании предложения. П. А. Лекант определяет модальность как «оценку содержания говорящим с точки зрения реальности, достоверности, возможности и т.п. Основным модальным значением предложения является реальность — ирреальность как результат объективной оценки содержания говорящим. Объективно-модальные значения реальности и ирреальности выражаются формальными средствами. Значение реальности опирается на формы изъявительного наклонения глагола и на интонацию. Ирреальность проявляется в виде частных значений желательности, вопросительности, побудительности и др.» [11, с. 5—6].

Таким образом, категория модальности является одной из самых сложных категорий в синтаксической науке. Взгляды языковедов относительно модальности сходятся в том, что в основе данной категории лежит отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения его реальности и ирреальности (В. В. Виноградов, Г. А. Золотова, К. М. Галкина-Федорук и др.). Вслед за П. А. Лекантом мы будем рассматривать категорию модальности как средство выражения предикативности (наряду с категориями синтаксического времени и синтаксического лица). Следовательно, под модальностью мы будем понимать такую категорию предложения, которая формирует предикативность как отнесенность высказывания к действительности с точки зрения реальности, возможности, желательности, достоверности, необходимости, целесообразности, вероятности и т.д.

Список использованной литературы

1. Адамец П. К вопросу о модификациях (модальных трансформациях) со значением необходимости и возможности // *Ceskoslovenska rasistka*. 1968. Вып. 13, № 2. С. 88—94.

2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
3. Валимова Г. В. Функциональные типы сложного предложения в современном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 1967.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
5. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Ин-та русского языка. 1950. Вып. 2. С. 38—79.
6. Галкина-Федорук К. М. Безличные предложения в современном русском языке. М., 1958.
7. Грелл М. О сущности модальности. М., 1978.
8. Дешериева Т. И. О соотношении модальности и предикативности // Вопр. языкознания. 1987. № 1. С. 35—45.
9. Золотова Г. А. О модальности предложения в русском языке. М., 1973.
10. Колшанский Г. В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопр. языкознания. 1961. № 1. С. 80—106.
11. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1986.
12. Ляпон М. В. Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 303—304.
13. Немец Г. П. Семантико-синтаксические средства выражения модальности в русском языке. Ростов-на-Дону, 1989.
14. Панфилов В. З. Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения // Вопр. языкознания. 1977. № 4. С. 37—48.
15. Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М., 1980.

Поступила в редакцию 06.12.2012 г.

Ольга Николаевна Соловьева, аспирант

Оренбургский государственный педагогический университет
460844, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: o.soloff2013@yandex.ru

O. N. Solovyova

Logical and linguistic interpretation of modality in the work of linguists

This article considers the category of modality, which acts as an object of scientific description in various branches of logic and linguistics. Special attention is paid to the logical and linguistic interpretation of modality in the works of such linguists as S. Bally, V. V. Vinogradov, G. V. Valimova, V. Z. Panfilov, G. A. Zolotova, P. Adamec, P. A. Lekant.

Key words: modality, logical modality, linguistic modality, mode, reality, unreality.

Olga Nikolaevna Solovyova, graduate student

Orenburg State Pedagogical University
460844, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: o.soloff2013@yandex.ru